

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ С СИСТЕМОЙ ОБЩИХ СУДОВ УКРАИНЫ

Юрий Котвяковский,

старший преподаватель кафедры правосудия Сумского национального аграрного университета

SUMMARY

This article briefly reviews current condition of the national arbitral legislation in a part of legal regulation of cooperation of arbitration courts with general court system of Ukraine. The author considers scientific publications dedicated to certain aspects in problem of judicial control of arbitration courts activity. Conclusions concerning unwarranted restrictions of arbitration courts competence in Ukraine are made on the ground of made review, and alterations to the Law of Ukraine “On Arbitration Courts” are offered, oriented to removal of states restrictions by means of improvement of the mechanism of judicial control over lawfulness of arbitral awards.

The problem of “double control” in regard to arbitral awards are also considered, and offers regarding optimization of appeal procedure concerning arbitral awards and issue of enforcement documents are made.

Key words: arbitration court, property dispute, arbitral award, arbitral legislation, arbitration court competence.

АННОТАЦИЯ

В статье осуществлен анализ современного состояния отечественного третейского законодательства в части правового регулирования взаимодействия третейских судов с системой общих судов Украины. Автор рассматриваются научные публикации, посвященные отдельным аспектам проблемы судебного контроля деятельности третейских судов. На основе проведенного анализа делаются выводы относительно необоснованного ограничения компетенции третейских судов в Украине, и предлагаются изменения в Закон Украины «О третейских судах» направленные на устранение указанных ограничений за счет усовершенствования механизма судебного контроля за законностью третейских решений.

Рассматривается также проблема «двойного контроля» в отношении решений третейских судов и вносятся предложения относительно оптимизации процедур обжалования третейских решений и выдачи исполнительных документов.

Ключевые слова: третейский суд, имущественный спор, третейское решение, третейское законодательство, компетенция третейского суда.

Постановка проблемы. Конституция Украины гарантирует каждому судебную защиту нарушенных, непризнанных или оспариваемых имущественных прав и интересов. Реализация этого права осуществляется на основании доступа к правосудию.

Вместе с тем, доступ к правосудию не означает рассмотрение дел исключительно государственными судами, а сама система судов общей юрисдикции не претендует на рассмотрение всех без исключения гражданских, трудовых, жилищных, земельных или семейных дел в которых существует спор о праве. По этому вопросу, в ходе общего заседания представителей органов судебной власти Украины относительно итогов работы судов Украины в 2015 г., обращалось внимание на позицию Европейского суда по правам человека, который определяя понятие «суд» объяснял, что суд не обязательно должен пониматься как юрисдикция классического типа, интегрированная в общую судебную систему государства. В связи с этим, были предоставлены рекомендации относительно расширения сферы применения альтернативных способов разрешения споров, в том числе третейского судопроизводства, которые должны содействовать разгрузке судебной системы, удешевлению, ускорению и упрощению процедур решения отдельных категорий дел [1, 5].

Таким образом, третейское рассмотрение позволяет решить имущественный спор, избежав при этом некоторых отягощающих судебных процедур. Вместе с тем, эффективное осуществление третейским судом защиты прав и охраняемых законом интересов как физических, так и юридических лиц нуждается в налаженном механизме взаимодействия третейского судопроизводства с общими судами.

Актуальность темы исследования. Современное состояние третейского судопроизводства в Украине характеризуется существенным сужением сферы его применения, особенно для решения гражданско – правовых споров. Это свидетельствует о несовершенстве правового регулирования деятельности третейских судов, что, в свою очередь, вызывает недоверие к ним как со стороны населения, так и со стороны бизнес - структур. Одновременно анализ мировой практики показывает, что рассмотрение имущественных споров третейскими судами является эффективным способом защиты прав и охраняемых законом интересов как физических, так и юридических лиц. В связи с этим, процедура третейского судопроизводства нуждается в постоянном усовершенствовании в части её фиксирования, назначение экспертиз, вызова свидетелей, построения сбалансированного механизма контроля за деятельностью третейских судов со стороны государственной судебной системы, чему в отечественной юриспруденции уделяется недостаточно внимания.

Состояние исследования. Вопросом третейского судопроизводства посвященные исследования таких авторов как: Ю.Д. Притыки, С.А. Юлдашева, А.А. Гайдулина, Н.М. Ясынка, О.Ю. Скворцова, И.В. Решетниковой, С.А. Курочкина, В.П. Козиревой, Н.П. Курило, А.П. Гаврилишина, М.М. Богуславського, С.А. Короеда, М.Ю. Лебедева, М. А. Попова и других.

Целью статьи является анализ современного состояния отечественного третейского законодательства, а также выработка предложений, относительно усовершенствования механизма взаимодействия третейских судов с системой общих судов Украины.

Изложение основного материала. Согласно ст. 51 Закона Украины «О третейских судах» решение третейского суда является окончательным и не подлежит обжалованию. Вместе с тем, указанное положение не исключает юридической возможности отмены решения третейского суда, но не за счет рассмотрения жалоб на уровне апелляционной или кассационной инстанций, а за счет имеющейся возможности обжалования решений третейского суда в компетентный государственный суд.

В этой связи обоснованной представляется мысль О.Ю.Скворцова, о том что государственный суд не осуществляет апелляционного, кассационного или надзорного пересмотра решений третейского суда, и выполняет по отношению к нему лишь контрольные функции [2, 546]. Этой же мысли придерживается и Ю.Д. Притыка указывая, что обжалование решений третейских судов по своему характеру является проявлением контрольной функции государственных судов, осуществляемой в определенном законом порядке и объемах [3, 699]. Аналогичную позицию занимает и И.В. Решетникова, делая ударение на том, что возможность оспаривания решения третейского суда не связана с пересмотром его по сути компетентным государственным судом, а является лишь специфической формой контроля государства за третейскими решениями [4, 104].

Таким образом, наблюдается единый подход к вопросу в том, что государственные суды не могут считаться апелляционной инстанцией по отношению к третейским судам, поскольку последние не являются составляющей государственной судебной системы Украины, а существуют параллельно, как альтернативный способ защиты имущественных прав физических и юридических лиц. В связи с этим, соглашаемся с высказанным в литературе мнением о нецелесообразности использования термина «обжалование» относительно решений третейских судов, поскольку данное процессуальное действие предусматривает пересмотр решения третейского суда по сути. Более удачным является

использование термина «оспаривание», поскольку он более точно отражает сущность отношений связанных с осуществлением функций контроля над третейским судопроизводством в части законности судебных решений со стороны государственных судов [5, 70; 2, 546-548]. Поэтому считаем целесообразным внесение соответствующих изменений в раздел VII-I Гражданского процессуального кодекса Украины и Закон Украины «О третейских судах».

В то же время, важное значение для эффективного функционирования третейского судопроизводства имеет создание сбалансированного и эффективного механизма контроля со стороны государственных судов за третейскими решениями. В этой связи С.А. Курочкин подчеркивает, что «как недостаточное, так и чрезмерное внимание со стороны государственных судов к третейскому судопроизводству, способно свести на нет преимущества третейской защиты прав и интересов» [6, 2].

Исследуя указанную проблематику, профессор М.М. Богуславский выделил несколько направлений такого взаимодействия, в частности: определение государственным судом компетенции третейского суда и определение действительности третейского соглашения; участие государственных судов в формировании состава третейского суда; употребление ими обеспечительных мер, отмена и принудительное выполнение решений третейских судов [7, 68].

Несколько иной подход реализован в отечественном третейском законодательстве. Согласно Закону Украины «О третейских судах» формирование персонального состава третейского суда является прерогативой сторон третейского соглашения и, в определенных регламентом случаях, руководящими органами постоянно действующего третейского суда. Вопрос о соответствии состава третейского суда требованиям закона, может быть рассмотрен компетентным государственным судом лишь в рамках процедуры обжалования третейского решения или решения вопроса о выдаче исполнительного документа.

Также, несмотря на восприятие при конструировании отечественной модели третейского судопроизводства принципов закрепленных в Типовом законе ЮНСИТРАЛ «О международном коммерческом арбитраже», гражданским и хозяйственным процессуальным законодательством не предусмотрена возможность обращения участников третейского рассмотрения в государственный суд с ходатайством об употреблении обеспечительных мер.

Вообще меры контроля деятельности третейских судов со стороны государственной судебной системы отечественным законодательством перенесены на

стадию обжалования третейских решений или обращения заинтересованной стороны с заявлением о выдаче исполнительного документа. Их реализация зависит исключительно от инициативы сторон третейского рассмотрения или, в случае решения третейским судом вопроса о правах и обязанностях лиц, которые не были участниками третейского рассмотрения, по инициативе таких лиц.

Относительно компетенции государственного суда по отношению к третейскому решению С.А Курочкин выделяет два основных подхода, которые сложились в мире. Согласно английской концепции, государственный суд имеет право пересмотреть третейское решение в полном объеме, в том числе по вопросам применения норм права, отменить его полностью или частично, изменить решение или передать на новое рассмотрение в арбитраж.

В странах континентальной системы права распространилась так называемая частноправовая концепция арбитража, согласно которой государственный суд не может пересмотреть третейское решение, даже если в нем присутствуют явные недостатки. Контроль со стороны государства допускается лишь после вынесения решения и не может касаться вопросов применения права, кроме случаев, когда решением нарушаются основополагающие принципы права. Лишь в таком случае оно может быть отменено по заявлению стороны. По тем же основаниям может быть отказано в его признании и выполнении [6, 2-3].

В отечественном третейском законодательстве получила выражение континентальная модель третейского судопроизводства. Однако, им не предполагается возможность обжалования решений внутренних третейских судов по мотивам несоответствия его закону или нарушение им основополагающих принципов права. В то же время, суд может отказать в выдаче исполнительного документа на решение третейского суда в случае, если оно содержит способы защиты прав и охраняемых интересов, которые не предусмотрены законами Украины. При наличии в третейском решении иных недостатков связанных с применением третейским судом норм права при разрешении спора, компетентный государственный суд фактически лишен возможности для них устранения.

Такая ситуация создала условия для большого количества злоупотреблений в сфере третейского судопроизводства, на что обращалось внимание в обобщении практики применения судами Закона Украины «О третейских судах» сделанного Верховным Судом Украины в 2009 году. Наибольшее распространение приобрели злоупотребления связанные с признанием действительными договоров отчуждения недвижимого

имущества, которые заключены с нарушением требований закона, а так же договоров отчуждения земельных участков сельскохозяйственного назначения; неправомерного установления контроля над юридическими лицами и т.п.

В результате из компетенции третейских судов были изъяты споры относительно недвижимого имущества включая земельные участки; споры, которые возникают из корпоративных отношений между хозяйственным обществом и его участником; споры, по результатам рассмотрения которых выполнение решения третейского суда будет нуждаться в совершении соответствующих действий органами государственной власти и местного самоуправления, их должностными лицами и некоторые другие.

Такой подход позволил уменьшить количество злоупотреблений в сфере третейского судопроизводства, но существенно сузил сферу его применения, а вместе с тем и возможности добросовестных участников правоотношений для защиты своих прав и охраняемых законом интересов в третейских судах. Это, в свою очередь, повысило нагрузку на местные суды, на которые легло дополнительное бремя дел.

Указанные законодательные ограничения неоднократно подвергались справедливой критике в научной среде. Так, на недостаточную их обоснованность указывал С.А. Юлдашев [8, 167-168]. А. А. Гайдулин отмечал, что подобные средства борьбы со злоупотреблениями процессуальными правами резко контрастируют с общемировой практикой либерализации гражданского процесса [9, 70].

Исходя из изложенного, представляется целесообразным создание правовой возможности для государственных судов, относительно отмены явно незаконных третейских решений, с одновременным устранением неоправданного ограничения компетенции третейских судов.

В связи с этим стоит вопрос относительно объема контроля компетентного государственного суда за соблюдением третейскими судами законодательства.

В этой части С. А. Короед отмечал, что местному суду нужно предоставить право повторного пересмотра третейского решения и возможности постановления нового решения по сути исковых требований [10, 66-67]. Однако в таком случае государственный суд фактически получает полномочия апелляционной инстанции относительно третейского суда, которые, как отмечалось, противоречат функции контроля.

Другой подход, согласно которому третейское решение может быть отменено компетентным судом по мотивам нарушения им «основополагающих принципов права» также не безупречен. Так, М.Ю. Лебедев обращает внимание на необходимость четкого определения понятия «основополагающие принципы права», поскольку при его

отсутствии государственные суды осуществляют произвольное толкование его в каждом конкретном случае, в связи с чем неоправданно расширяется объем проверки третейского решения [11, 21]. Вместе с тем, О.Ю. Скворцов обращает внимание на научную дискуссию относительно определения данного понятия [2, 567-577].

На сегодняшний день нормативное определение «основополагающих принципов права» отсутствует и в отечественном законодательстве. В то же время, деятельность третейского суда согласно ст. 4 Закона Украины «О третейских судах» базируется на принципе законности. Безусловно, требование законности распространяется и на решение третейского суда.

В связи с этим, считаем целесообразным дополнить ч. 3 ст. 51 Закона Украины «О третейских судах» пунктами 6 и 7 в следующей редакции: «6) решением третейского суда нарушается установленный законом порядок возникновения или перехода права собственности на объекты недвижимого имущества, включая земельные участки»; «7) решение, принятое в споре из корпоративных отношений создаст условия для неправомерного установления контроля над юридическим лицом». Также включить соответствующие положения как основания для отказа в выдаче исполнительного документа на решения третейского суда. Соответственно п.п. 7 и 10 ч. 1 ст. 6 Закона Украины «О третейских судах» предлагается исключить.

Существенное ограничение компетенции третейских судов связано также с устранением из сферы третейского рассмотрения дел, по результатам рассмотрения которых выполнение решения будет нуждаться в совершении соответствующих действий органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными или служебными лицами и другими субъектами во время осуществления ими властных управленческих функций на основе законодательства, в том числе во исполнение делегированных полномочий.

Такой подход является логичным, поскольку исходя из частноправовой природы третейского судопроизводства, решение третейского суда обязательно к исполнению лишь для лиц, которые заключили третейское соглашение. Вместе с тем, это делает невозможным решение третейскими судами дел как относительно принадлежности недвижимого имущества, так и относительно отдельных видов движимого имущества (например автомобиля), поскольку выполнение таких решений связано с государственной регистрацией права собственности.

В этой связи обоснованной представляется мысль М.А. Попова относительно установления в законодательстве процедуры признания решения третейского суда в

случае, если такое решение является основанием для публичной регистрации прав [12, 16].

Отечественным третейским законодательством предусмотрена процедура признания третейского решения путем выдачи исполнительного документа компетентным государственным судом.

В связи этим предлагается дополнить статью 56 Закона Украины «О третейских судах» частью 9 в следующей редакции: «получение исполнительного документа на решение третейского суда есть обязательным, если выполнение решения будет нуждаться в совершении соответствующих действий органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными или служебными лицами и другими субъектами во время осуществления ими властных управленческих функций на основе законодательства, в том числе во исполнение делегированных полномочий». Пункт 13 ч. 1 ст. 6 Закона Украины «О третейских судах» предлагается исключить.

Проблемным вопросом взаимодействия третейского судопроизводства с государственной судебной системой является так же проблема «двойного контроля» третейских решений на стадии обжалования решения и стадии выдачи исполнительного документа.

В научной литературе по данному вопросу отсутствует однозначный подход к данной проблеме. В этой связи О.Ю. Скворцов отмечал, что законодательно установленная возможность «двойного контроля» третейских решений свидетельствует о чрезмерном правовом регулировании в этой сфере и нарушении принципа процессуальной экономии [2, 550]. Аналогичная мысль высказывалась М.А. Поповым, который считал параллельное существование институтов выдачи исполнительного документа на решение третейского суда и обжалования третейского решения избыточным [12, 19].

В то же время, С.А. Курочкин отмечал, что существование указанных институтов обеспечивает баланс процессуальных возможностей сторон третейского рассмотрения, поскольку заявление об отмене третейского решения подается стороной, которая проиграла, а заявление о выдаче исполнительного документа стороной, которая выиграла дело [6, 90].

Безусловно, обеспечение процессуального равенства является важной гарантией защиты прав и законных интересов участников третейского рассмотрения. Вместе с тем, одним из основных преимуществ третейского судопроизводства есть оперативное рассмотрение спора и вынесение решения. Возможность «двойного» контроля

третейского решения государственным судом лишает третейское судопроизводство указанных преимуществ.

Примером оптимального решения указанной проблемы является третейское законодательство Германии, которое исключает возможность подачи заявления об обжаловании решения третейского суда, в случае если соответствующее решение объявлено государственным судом таким, что подлежит принудительному выполнению.

В связи с этим, считаем целесообразным дополнить статью 51 Закона Украины «О третейских судах» частью 7 в такой редакции: «В случае отказа в удовлетворении заявления об отмене решения третейского суда компетентный суд, по ходатайству заинтересованного лица, решает вопрос о выдаче исполнительного документа на такое решение», а также дополнить статью 56 Закона Украины «О третейских судах» частью 9 в такой редакции: «В случае удовлетворения компетентным судом заявления о выдаче исполнительного документа на решение третейского суда, такое решение не может быть обжаловано по основаниям определенным частью 3 статьи 51 этого Закона».

По нашему мнению, реализация такого подхода позволит избежать продолжительного и затратного для сторон процесса пересмотра третейских решений, обеспечит оперативность их выполнения и создаст условия для разгрузки государственных судов.

Выводы. Исследование современного состояния третейского законодательства позволяет сделать вывод о реализованной отечественным законодателем тенденции к существенному сужению сферы применения третейского рассмотрения. Это противоречит процессам, которые характерны для большинства развитых стран, где альтернативные формы рассмотрения имущественных и других споров имеют давние традиции и занимают стойкое положение в правовой системе.

Устранение необоснованного ограничения компетенции третейских судов, вместе с созданием сбалансированного механизма контроля со стороны государственной судебной системы позволит повысить эффективность защиты прав и законных интересов третейскими судами и устранить большинство злоупотреблений в сфере третейского рассмотрения. Это, в свою очередь, создаст условия для повышения доверия населения и бизнеса к третейскому судопроизводству и расширению сферы его применения.

Список использованной литературы:

1. Рекомендації спільного засідання представників органів судової влади України щодо підсумків роботи судів у 2015 р. //Вісник Верховного Суду України. - №4(188) – 2016 р. - с. 2-8.

2. Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы./ О.Ю. Скворцов – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 704 с.
3. Цивільний процес України: Підручник для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл.; [за загальною ред. д.ю.н., доцента Ясинка М.М.]. – Суми: Видавництво «МакДен», 2013. – 808 с.
4. Решетникова И.В. Основные формы взаимодействия арбитражных и третейских судов. / И.В. Решетникова // Третейский суд. - № 4.- 2004. - с. 104 - 105.
5. Козирева В.П., Гаврилiшин А.П. Проблеми третейського судочинства в Україні. / В.П. Козирева, А.П.Гаврилiшин // Юридичний вісник. - №4(21). – 2011 р. – с. 67-71
6. Курочкин С. А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже / С.А. Курочкин. — М. : Волтерс Клувер, 2008. — 296 с.
7. Богуславский М.М. Связь третейских судов с государственными судами // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.С. Комарова. М., 2007. с. 67 - 73.
8. Юлдашев С.О. Деякі проблеми третейського судочинства і шляхи їх подолання./С.О. Юлдашев.// Наше право. - № 7 – 2013. – с. 164-169.
9. Гайдулін О.О. Способи протидії зловживанню процесуальним правом: ефективність та пріоритети. / О.О. Гайдулін. // [Електронний ресурс]. – Режим доступу:http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/ppip/2012_11/Gaidylin.pdf.
10. Короєд С. О. Третейське судочинство: питання трансформації у досудову форму захисту прав./ С. О. Короєд. // Судова апеляція. - №2(35). – 2014. – с. 63-67.
11. Лебедев М. Ю. Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде: Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юр. наук. /М. Ю. Лебедев.- Саратов, 2005. -30 с.
12. Попов М. А. Теоретические и практические проблемы российской модели регулирования деятельности третейских судов: Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юр. наук. /М. А. Попов. - Санкт-Петербургский государственный университет. - СПб., 2002. -24 с.